

— Чуть позже тихонько принесите того малыша.

Хо Янь запрокинул голову и осушил пиалу с отваром.

Уж если отобрать рысёнка, тот точно придёт!

Однако, прождав порядочное время, он дождался лишь Фань Дачуаня, с лица которого градом катился пот.

— Ваше высочество, не выходит! Малыш тот — хулиган чистейшей воды, никого в грош не ставит! Ни едой его не подманить, ни игрушкой не увлечь. Кроме господина Гу, он ни к кому не подпускает! Попробуем силой — он так стрелой и прочь, да ещё и кричит так громко и жалобно... Боимся, как бы господин Гу не увидел да не подумал, будто мы его питомца обижаем. Не смеем продолжать...

Хо Янь: ...

— Ладно, — махнул он рукой. Позже сам заглянет.

Молодой организм, полный сил, быстро пошёл на поправку. Несколько пиал отвара — и яд нейтрализован, простуда отступила. К вечеру Хо Янь уже вполне окреп и мог двигаться бесшумно. Он направился в покои Гу Тина.

Этот несносный маленький зверёк, и впрямь — целый день ни разу не навестил!

— Ах ты проказник! Не надо лизать, ха-ха-ха! Неужели не противно?

Гу Тин как раз возился с рысёнком.

Спросив у сменного караула, он узнал, что Хо Янь хорошо ест, крепко спит и уже на ногах — значит, дело идёт на лад. Сам же Гу Тин после долгого сна чувствовал какую-то непобедимую лень и нежелание шевелиться, поэтому никуда не ходил, а весь день играл с рысёнком — и ни капли не устал от этого.

В комнате было тепло, он только что попарил ноги и теперь сидел на кровати без носков. Рысёнок подбежал и принялся лизать ему пальцы.

Хо Янь, ещё не дойдя до двери, увидел эту картину в окно.

Гу Тин был красиво сложен: кость широкая, мускулатура гладкая, стан прямой и стройный. Ноги, как и весь его облик, были изящными, с аккуратными, ухоженными ногтями. Пальцы — розовые, упругие, такие, глядя на которые, сразу верилось в счастливую судьбу. Кругленькие, беленькие, маленькие...

Такие пальчики, кто бы отказался...

Взгляд Хо Яня потемнел, заострился, как лезвие, и устремился на рысёнка. Выбрал себе местечко, нечего сказать.

Рысёнок вдруг чихнул, и шерсть на его хвосте встала дыбом.

— На что это ты чихаешь? — встревожился Гу Тин и заметил, что малыш прижимает лапой кисточку от меча Хо Яня — неизвестно, откуда её стащил.

Может, запах слишком резкий?

Гу Тин понюхал кисточку — никакого особого запаха. Потом сообразил: у зверей обоняние тоньше. Он прикоснулся лбом к макушке рысёнка:

— Ничего, ничего. Как только он поправится — мы уедем. Будь умником.

За окном взгляд Хо Яня стал ещё темнее.

Поправится — и уедет?

Наигравшись с рысёнком вдоволь, Гу Тин погладил его по голове, взял книгу:

— Сейчас ещё рано, почитаем немного, потом спать.

Оставшись без компании, малыш заскучал. Да и шум снаружи, наверное, привлёк его внимание. Он выскользнул из комнаты и увидел Хо Яня.

Хо Янь протянул руку, давая тому обнюхать себя.

Рысёнок пошевелил носом, затем задрал мордочку, чихнул.

Хо Янь: ...

Убедившись, что перед ним знакомый, зверёк не закричал, но смотрел на Хо Яня настороженно. Когда тот попытался его погладить, он мгновенно присел и стрелой метнулся на подоконник, прижавшись к раме и ощерив крохотные клыки.

Хо Янь видел в комнате лежанку и миску — его же подношение. Рысёнок наверняка чуял его запах на этих вещах, но ластиться и не думал!

Поправится — и уедет.

Хо Янь поразмыслил и, так и не постучав, вернулся к себе.

На следующий день Гу Тин пришёл проведать Хо Яня.

— Цвет лица вроде ничего. Уже лучше?

Хо Янь лежал на кровати, и голос его звучал слабо, будто он едва держался.

— Наверное, уголь в жаровне слишком жарко горит... Чуть-чуть полегчало, уже не тошнит, но аппетита нет, в голове туман, подняться не могу.

Стоявший рядом Фань Дачуань вытаращил глаза до размера медных тарелок. Ваше высочество, о чём вы?! Какой «нет аппетита»? Да вы только что три больших чашки риса уплели, да ещё и на двор вышли — ушу размяться!

— В самом деле? Бедняга...

Гу Тин подошёл, окинул Хо Яня взглядом с ног до головы. Глаза его блеснули.

— Тогда вашему высочеству стоит хорошенько отдохнуть, не буду мешать.

Хо Янь: ...

Фань Дачуань, при всей своей прямолинейности, тут всё понял:

— Господин Гу, вы же...

Не уходите! Ваше высочество очень хочет, чтобы вы ему помешали!

Но Гу Тин уже стремительно ретировался, не дав ему договорить.

— Что же делать? — озадаченно спросил Фань Дачуань. — Господин Гу, кажется, всерьёз разгневан. Как бы вовсе не потерять его, ваше высочество? Постарайтесь же!

В душе Хо Яня шевельнулось лёгкое раздражение.

— Знаю.

С чего бы начать?

Может, с ветки сливы мэйхуа.

Раз притворяться больным бесполезно — его раскусили, — Хо Янь перестал это делать. Он отправился к сливовому дереву, тщательно выбирал, пока не нашёл идеальную, самую красивую ветку. Обшарив весь укреплённый форт, отыскал более-менее приличную декоративную вазу, налил воды, поставил ветку и, бережно неся вазу, отправился в покои Гу Тина.

Дверь распахнулась. Внутри никого не было. Ни Гу Тина, ни рысёнка, вообще ни души.

Комната была прибрана до блеска, всё лежало на своих местах — точь-в-точь как до его приезда. Кроме рысёнка, Гу Тин не взял с собой ничего.

Тёплый плащ на густом меху, который Хо Янь специально раздобыл, кисточку с невероятно мягким ворсом, тыквенную ручную грелку — всё, что Гу Тин так любил и чем пользовался каждый день, осталось здесь.

Все вещи, которые он ему дарил, тот не взял.

Комната была прежней, точно такой же, как и раньше. Но кто-то побывал здесь — и всё изменилось. В воздухе ещё витал его лёгкий, едва уловимый запах, колющий сердце острой тоской.

Ваза незаметно выскользнула из рук, грохнулась на пол, вода разлилась. Прекрасные цветы сливы, намокнув, поникли, будто плача.

Снег укрыл путь домой.

Гу Тин мчался во весь опор, прижимая к груди рысёнка. Рядом скакал У Фэн.

Тот оглянулся:

— А мы... точно правильно поступаем, уезжая вот так?

Гу Тин усмехнулся, и его силуэт в метели казался одновременно и беспечным, и одиноким.

— А почему нет? Разве не так же мы сюда и прибыли? Явились по велению сердца — и уходим,

насытив душу. Разве не в этом радость бытия?

Ладно.

Верный слуга, привыкший принимать судьбу как есть, спросил:

— Но мы ведь и вправду уезжаем?

«Уезжаем» означало не просто покинуть эту заставу, но и оставить город Цзююань.

Голос Гу Тина прозвучал твёрже:

— Здесь всё кончено. Вьюга не утихает, конца-краю не видно. Не уезжать — так и мёрзнуть тут что ли?

У Фэн:

— А насчёт княжеской резиденции... не заглянуть ли?

Гу Тин опустил веки:

— Как думаешь?

В резиденцию князя — Стража Севера, конечно, нужно было захватить.

Гу Тин всё хорошо обдумал. Одно — его личные счёты с Хо Янем. Там уже всё сказано, и прощаться нечего. Другое — резиденция. С ней его связывали узы взаимной выручки, и перед отъездом нужно было попрощаться. Ведь резиденция принадлежала не одному Хо Яню. Вдовствующая великая княгиня, Хо Юэ, Хо Цзе, старый управляющий, наставник Линь, стражники с белоснежными улыбками... Все относились к нему хорошо.

Да и зачем он так спешил, так торопился? Конечно, затем, что хозяина не будет на месте — и неловкости не возникнет.

Дорога была пустынна, и они быстро добрались. Гу Тин вскоре уже въезжал в Цзююань.

В городе царило оживление, грохотали барабаны и трещали хлопушки. Люди ликовали по-настоящему: большая беда миновала, северные ди были отброшены, трупный яд обезврежен. Пусть заразился почти весь город, но противоядие подоспело вовремя, и погибших было совсем немного. Все были живы-здоровы, впереди — долгая жизнь, так отчего же не радоваться? Пройдя через такое, сердце радуется ещё сильнее!

Завидев Гу Тина, все наперебой с ним здоровались.

— Господин Гу вернулся! В пути не устали? Как поживает князь? Когда вернётся?

— Ой, господин Гу! Всё такой же красавец! А князь-то почему не с вами?

— Господин Гу, не голодны ли? Пирожки с мясом у меня, только из печи, попробуйте!

— И у меня лепёшки на пару со сладкой начинкой поспели! Жаль, князю не достанется!

— Господин, погодите! А у меня сахарные орешки, попробуйте на дорожку, а потом непременно пришлите людей забрать! Даром! И князю тоже передайте!

Гу Тин, считавший себя человеком бывалым, исходившим много дорог и повидавшим разные земли, никогда не встречал таких простодушных и сердечных людей. Когда какая-то тётка, не слушая возражений, сунула ему в руки свёрток с горячим, он, к собственному удивлению, покраснел.

Вот если бы... если бы в приветствиях не упоминали Хо Яня.

Покинув шумную главную улицу, Гу Тин смахнул улыбку и медленно опустил голову.

Каждый, кого он встречал, мимоходом спрашивал о Хо Яне. До какой же степени все ошибочно понимали их отношения! Неудивительно, что потом говорили о неуважении...

Гу Тин не поехал к себе в усадьбу, а направился напрямиком в резиденцию князя — Стража Севера, прося аудиенции у вдовствующей великой княгини.

<http://bllate.org/book/16279/1466408>